

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-4-692-704

УДК 821.411.21

Научная статья / Research article

Женские образы на историческом фоне: победа оманской писательницы Джохи аль-Харти в The Man Booker International Prize – 2019

В.Н. Зарытовская, А.М. Аль-Рахби

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

widaad@yandex.ru; al_rakhbi_a@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена путям развития литературы и в целом словесной культуры Омана с раннего Средневековья по сей день. Как по объективным, так и субъективным причинам оманская национальная литература до сих пор не становилась объектом исследований отечественных специалистов. Однако укрепление всесторонних, в том числе культурных отношений между нашими странами и признание современных оманских писателей международным литературным сообществом ставит необходимость подобного изыскания. Цель статьи заключалась в том, чтобы выделить те основные черты, которые были присущи словесному творчеству Омана на протяжении веков и долгое время составляли его своеобразие, перед тем как оманские писатели начали стремительно перенимать основные творческие тенденции Европы. Для этого, как наиболее известный материал, анализу было подвергнуто творчество родоначальника школы оманской поэзии поэта начала XX века Абу Муслима аль-Бахляни. Также была сделана попытка обозначить те стремительные изменения, которые произошли в литературной среде Омана за последние полстолетия, и ответить на вопрос, чем вызван интерес к литературе Залива сегодня. В рамках работы рассмотрен получивший в 2019 году международную премию роман Джохи аль-Харти «Небесные тела», представляющей сегодня женскую прозу Омана, которой в недалеком прошлом просто не существовало. Исследование позволяет сделать выводы о том, что оманская литература долгое время практически не переживала изменений в своей герметичной среде и приобрела отличительные, даже если говорить только о рамках Арабского мира, черты. А затем, с началом Оманского возрождения, сделала резкий рывок вперед и стала представлять интерес благодаря сочетанию актуальных художественных приемов и национального колорита, как в творчестве Джохи аль-Харти, чей последний роман переведен на два десятка языков.

Ключевые слова: современная арабская литература, оманская поэтическая школа, Абу Муслим аль-Бахляни, Джоха аль-Харти, Небесные тела, The Man Booker International Prize

История статьи: поступила в редакцию – 10 сентября 2020 г.; принята к публикации – 25 сентября 2020 г.

© Зарытовская В.Н., Аль-Рахби А.М., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Зарытовская В.Н., Аль-Рахби А.М. Женские образы на историческом фоне: победа оманской писательницы Джохи аль-Харти в The Man Booker International Prize – 2019 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 4. С. 692–704. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-692-704>

Female images on historical background: victory of Omani writer Jokha al-Harti in The Man Booker International Prize – 2019

Victoria N. Zarytovskaya, Ahmed Mohammed Al-Rahbi

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St, bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation
widaad@yandex.ru; al_rakhbi_a@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the development of literature and, in general, the verbal culture of Oman from the early Middle Ages to the present day. For both objective and subjective reasons, the Omani national literature has not yet become an object of research by domestic specialists. However, the strengthening of all-round relations, including cultural, between our countries and the recognition of contemporary Omani writers by the international literary community necessitates such a study. The goal of the article was to highlight the main features that were inherent in the verbal work of Oman for centuries and for a long time constituted its originality, before Omani writers began to rapidly adopt the main creative tendencies of Europe. For this, as the most famous material, the work of the founder of the school of Omani poetry, the poet of the early XX century, Abu Muslim al-Bahlyani, was analyzed. Also the attempt to outline the rapid changes that have taken place in the literary environment of Oman over the past half century, and to answer the question of what caused the interest in the literature of the Gulf today was made. As part of the work was considered the novel “Celestial Bodies” by Jokha al-Harti, who received an international prize in 2019 and who today presents the women's prose of Oman, which simply did not exist in the recent past. The main conclusions that researchers come to are that Omani literature for a long time practically did not experience changes in its hermetic environment and acquired distinctive features, even if we talk only about the framework of the Arab world. And then, with the beginning of the Omani Renaissance, it made a sharp leap forward and began to be of interest due to the combination of contemporary artistic techniques and national colour, as in the work of Jokha al-Harti, whose last novel has been translated into two dozen languages.

Keywords: modern Arabic literature, Omani school of poetry, Abu Muslim al-Bahlyani, Jokha al-Harti, Celestial Bodies, The Man Booker International Prize

Article history: received – 10 September 2020; revised – 15 September 2020; accepted – 25 September 2020.

For citation: Zarytovskaya, V.N., & Al-Rahbi, A.M. (2020). Female images on historical background: Victory of Omani writer Jokha al-Harti in The Man Booker International Prize – 2019. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(4), 692–704. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-692-704>

Введение

Творчество писателей Персидского залива, в том числе и Омана, до недавнего времени пользовалось относительной популярностью в передовых в культурном отношении странах Арабского мира, таких как Египет и Сирия,

не говоря уже о том, что выпадало из фокуса интереса мировой общественности. Особый путь и сложная траектория развития, которая, нельзя не констатировать, вывела сегодня литературу Залива в шорт-листы международных конкурсов, вызвав к ней внимание, обусловлены, как мы полагаем, рядом объективных факторов.

Географически Оман располагается на восточной оконечности Арабского мира, отделенный от остальной его части труднопроходимой пустыней аль-Руб аль-Хали (так называемая Пустая четверть), что, с одной стороны, изолировало страну даже от ближайших соседей, дистанцировало от золотого века арабской науки и литературы в рамках Омейядского (661–750) и Аббасидского (750–1258) халифатов, определив ей особый путь, но с другой – позволило избежать пережитого ими упадка, равно как и османизации – влияния, которые испытали на себе арабские страны, включенные в Османскую империю (1285–1805).

Важнейшим фактором, имевшем значение для литературного процесса в этой части Аравийского полуострова, стало и то, что племена обширных территорий внутреннего Омана, принявшие ислам с его появлением (VII в.) и восприняв его миноритарное умеренное течение хариджитского толка – ибадизм, столетиями не переставали возобновлять попытки создания имамата. Страна жила в состоянии раскола, разделения на прибрежные и внутренние территории, на земли, контролируемые светскими властями, и районы, где правили династии имамов (Аль Набхани (1154–1624) и Аль Йариба (1624–1749)). Все это сопровождалось межплеменными конфликтами, гражданским противостоянием и нередкими экономическими кризисами, поскольку ибадизм включает в себе довольно сильную политическую составляющую. Находятся арабские исследователи, которые расценивают его как самую демократическую, самую революционную и даже «самую большевистскую» идеологию в рамках ислама [1]. Поэтому нельзя отрицать, что ибадизм сыграл ключевую роль в истории страны и наложил отпечаток на ее интеллектуальное наследие.

Под влиянием совокупности этих факторов литература Омана получала постепенное и равномерное развитие в своем закрытом пространстве с сохранением особого национального колорита и чистейшего арабского языка, близкого к кораническому слогу [2. С. 28], но двигалась исключительно в русле декламационной поэзии религиозной и гражданской направленности, представляя собой сплав религии, политики и искусства. Доля иных жанров, например любовной лирики, была крайне мала, в отличие от других арабских стран.

Не можем здесь не упомянуть, что ярчайшим образцом и вершиной оманской словесности этого периода явилось творчество поэта и общественного деятеля, основоположника оманской периодики (четырёхстраничный еженедельник «Ан-Наджх» («Успех»)), выпускавшийся с 1911 г. на территории острова Занзибар) Абу Муслима аль-Бахляни (1860–1920), в частности его «ан-Нунийя» («Подвиг мечом и верой...», 1914), состоящая из 400 стихов, распространенная среди шейхов оманских племен, чтобы поднять их дух в то непростое время. Для иллюстрации приведем из него отрывок (здесь и далее перевод с арабского В.Н. Зарытовской):

Погонщик, скажи, отчего твоя песня
Склонила мне голову, я уж не весел,
В бешеном реве стад я твоих
Слышу, как армия еле живых
Носится в небе и на земле,
Сладостен голос, но не по мне
[цит. по: З. С. 193].

Примечательно, что в связи с недавно возросшим интересом к оманской национальной культуре и столетием со дня смерти Абу Муслима аль-Бахляни в ноябре прошлого года на Генеральной конференции ЮНЕСКО поэт был включен в число влиятельнейших людей, чья деятельность имела для человечества культурное и историческое значение [4].

Оманское возрождение и литературный процесс

Медленные преобразования оманской литературы сменились ее стремительным развитием, жанровым и тематическим многообразием в 70-х гг. прошлого столетия.

Обнаружение огромных залежей нефти в середине XX в. привело к радикальным политическим и экономическим изменениям, превратившим Оман из закрытого государства в современную страну с развитыми внешними отношениями, что ознаменовало начало так называемой эпохи Оманского возрождения и политики открытости, проводимой «реформатором на троне» султаном Кабусом (1930–2020). Все это не могло не отразиться в социальной и культурной сферах: Оман совершил большой прорыв в национальном образовании, начавшийся с программы ликвидации неграмотности, уровень которой был непомерно высок. Образование стало всеобщим, в 1983–1986 гг. были открыты первые три вуза страны (Институт банковского дела, Медицинский институт и Университет султана Кабуса), была разработана система грантов для обучения за рубежом, работающая по сей день. Постепенно иностранные педагогические кадры (в основном египетские) стали сменяться национальными. Формировалось новое поколение оманских интеллектуалов и творческой интеллигенции, все увереннее заявлявшей о себе в среде арабоязычной литературы.

Новой волной оманских литераторов можно назвать тех, кто в 1960–1970-е гг. уехал получать образование за границей – Абдулла бен Мухаммед аль-Таи, Хиляль аль-Амри, Мухаммед Ахмед Абдулла аль-Харти, Сейф аль-Рахби и др. Все они начинали в стиле классических арабских поэтов, поскольку условия их жизни в детстве и система образования мало отличались от таковых у предков, и даже не могли предположить, какие потрясения готовит им будущее. «В крупнейших арабских городах – Каире, Дамаске, Бейруте – они познакомились с современными литературными стилями, художественными формами и поэтическими приемами, открыли для себя новинки мировой литературы, в первую очередь Франции и Британии, и увлеклись течениями, изначально чуждыми традиционной оманской культуре, но представляющими мировое достояние, за которым было будущее» [5. С. 181]. Примером может служить белых стих, характерный для известнейшего поэта современного Омана Сейфа аль-Рахби (1956), чьи работы переведены на английский, французский, немецкий, голландский и польский:

Земля в своих недрах хранит море воды,
Но ее не хватает, чтоб утолить жажду скитальца-верблюда.
Я всматриваюсь в него в жестокой пустыне
И вижу, как он заходится от пены, срывающейся горным утесом.
Как он страдает!
Его внутренности перехвачены тоской и утратой так,
Будто он последний из своего племени на этой земле.
Тень верблюда испарилась вместе с облаком [6. С. 24].

Вместе с тем, как видим, оманская поэтическая школа, отойдя от религиозной и гражданской тематики вследствие грандиозных позитивных социальных изменений, прекращения внутренних распрей, открытости новым формам и готовности ответить на вызовы современности, сохраняет некоторые традиционные мотивы – непокорства и нонконформизма, разлуки с родиной, смерти, ухода, потери, судьбы, обращения к истории страны, что позволило критикам назвать ее «поэзией внутренней ссылки» [7].

Стремительный рывок к актуальным темам и художественному эксперименту за последние десятилетия сделала женская проза Омана, которая практически отсутствовала, если не принимать в расчет автобиографию занзибарской принцессы Эмили Рюте (Сейиды Сальмэ), написанную на немецком языке и признанную не только важнейшим историческим материалом о жизни во дворце султана, но и первой в Арабском мире автобиографией женщины [8].

Среди женщин-литераторов Омана сегодня выделяется немало имен: Джохи аль-Харти, роман «Небесные тела» (2010) которой был включен в короткий список самого престижного в Арабском мире литературного конкурса ОАЭ Sheikh Zayed Book Award, а в 2016 г. присуждена национальная литературная премия султана Кабуса (Sultan Qaboos Award for Culture, Arts and Literature); Бушры Хальфан, чей первый же исторический роман «Аль-Баг» (Al-Baagh, 2016) об Омани середины прошлого столетия вызвал большой интерес; Худы Хамед, редактора культурного журнала «Низва», распространяемого в том числе за пределами Омана; Айши аль-Дармаки, языковеда и председателя Культурного клуба; детской писательницы Азхар Ахмед; поэтесс Саиды Хатер и Фатымы аль-Шиди; драматурга Амны Рабии Сальмин и др.

Обратим также внимание на то, что результаты ежегодного межарабского литературного конкурса Arabbooker, проходящего под эгидой оригинального британского Букера, год от года закрепляют достижения писателей из Залива. Так, победителем 2010 г. стал автор из Саудовской Аравии Абдо Халь с романом «Брошены со злостью» (Turmaa bisharar), 2013 г. – кувейтц Ахмед аль-Сануси с книгой «Стебель бамбука» (Saaq al-baambo), 2017 г. – Мухаммед Хасан Альван (Саудовская Аравия) с романом «Маленькая смерть» (Äl-maut as-saghiir), в шорт-лист 2018 г. вошли работы Азиза Мухаммеда (Саудовская Аравия) «Странное дело К» (Al-haala al-haaridja lil ma-duww k) и Исмаила Фахда Исмаила (Кувейт) «аль-Сабиллат» (As-sabiilaat).

Первый роман из Омана, получивший международное признание

Закономерной сенсацией стала победа в The Man Booker International Prize – 2019 упомянутого романа Джохи аль-Харти «Небесные тела» (в английском переводе – *Celestial Bodies*). В этом международном литературном

конкурсе, согласно установленным правилам, номинируются лучшие переведенные на английский за календарный год произведения. Премию и заслуги разделяют иностранный автор и переводчик произведения-победителя. Джоха аль-Харти вписала свое имя в историю как первый арабоязычный литератор, победивший в The Man Booker, до этого став первой оманской писательницей-женщиной, чье произведение было переведено на английский язык.

В чем же заключаются достоинства романа аль-Харти, позволившие оценить западным критикам ее работу выше чем другие, не менее интересные произведения?

В короткий список 2019 г., как известно, вошли: роман чилийской писательницы Алии Трабукко Серан «Непрожитое», книга «Пройдись плугом по костям мертвых» писательницы из Польши Ольги Токарчук, автобиография «Годы» француженки Анни Эрно, «Сосновые острова» немецкого прозаика и поэта Мариона Пошманна и роман о политических убийствах «Форма руин» колумбийца Хуана Габриэля Васкеса.

Что новаторского содержится в романе аль-Харти, если рассматривать его в парадигме оманского словесного творчества?

Книга аль-Харти, несмотря на небольшой объем – 222 страницы, является своеобразной энциклопедией новейшей истории и традиций Омана, вписанной в историю одной семьи. Не в строгом хронологическом порядке мы узнаем о работорговле на территории Омана, о тех схемах, которые использовались пиратами для своей контрабанды, когда официально работорговлю уже запретили, о последнем сражении на плато аль-Джабаль аль-Ахдар в 1957 г., положившем конец многовековым попыткам восстановить в Омани имамат, о вынужденных мигрантах, о том, как в Омани открывали школы для девочек и др. Как подчеркивает автор, оманское общество хранит свои традиции и крайне трудно отходит от них: амулеты от сглаза, деревянные сундуки вместо шкафов, удерживающие аромат одежды, жир, финики и пажитник, составляющие рацион роженицы, раздача мяса беднякам в честь рождения ребенка, языческие обряды зара, привезенные рабами с африканского побережья, десяток проколов для серег в ушах девочек и т. д. Роман знакомит не только с материальным миром, но и с установленными нормами межличностных отношений, рамками социальных ролей: невозможность теще присутствовать на свадьбе дочери, вынужденное проживание детей в случае смерти отца у родни по его линии, а не с матерью и др. В романе наглядно показана быстрая и болезненная трансформация за последнее столетие основных культурных концептов, таких как «трапеза», «детство», «брак», «деньги», «образование», «успешность женщины», «престиж» и др. И все это передается в движении истории и на контрастах прошлого и настоящего: от голодного времени мировых войн до пресыщения сегодняшнего дня, от стеснения разговоров о еде до их праздности и бессмысленности, от насильственной выдачи замуж до свободы выбора, предоставляемого сегодня девушкам, от воспитания скромности в детях, которые на монетку мечтали только посмотреть, до требования молодых людей сегодня предоставить им автомобиль дорогой марки и т. д. Это произведение, открывающее оманское общество в его историческом преобразовании, адресовано в большей степе-

ни тем, на наш взгляд, кому оно практически незнакомо. Это своеобразное откровение, посыл которого направлен не столько соотечественникам, сколько сторонним читателям за рубежом, мало сведущим в истории и культуре Омана. И трудно представить себе более подробное описание, чем у Джохы аль-Харти, всех обычаев, ритуалов и традиций, искусно вплетенных в сюжет романа, а также более яркое и эмоциональное представление последствий социальных преобразований в оманском обществе после открытия нефтяных залежей.

Что касается художественных особенностей романа, то история страны, упомянутые традиции и семейные сцены передаются традиционным авторским дидактическим повествованием минимально, в основном задействована техника потока сознания нескольких героев, причем настолько разрозненного и калейдоскопического, что события выстраиваются в логическую цепочку только ко второй половине книги, сохраняя главную интригу – от чего после родов погибла мать главного героя Абдуллы? Интересно, как меняются по мере продвижения и сама динамика повествования, и стиль – события ускоряются, главы становятся короче, до одностраничных, и тяготеют более к сюрреализму с его смешением домыслов, страхов и реальности.

Несомненно, это и женский очень смелый роман. Да, главным героем, основным голосом повествования является мужчина, сын крупного торговца Сулеймана Абдулла, муж Мийи. Да, оманское общество патриархально, каким оно и изображено в романе. Однако оркестр женских голосов нескольких поколений настолько полифоничен и громок, что создается уверенное впечатление – автор писала роман о женщинах Залива, тяготах их прошлого и противостоянии вызовам современности. Большое количество искусно вычерченных характеров героинь и описание действий, передача разговоров, связанных со свадьбой, помолвкой, родами, разводом на самом деле вводят в женский мир Залива.

Аль-Харти была избрана такая комбинация героинь и судеб, на примерах которых мы можем проследить, как менялись роль и место женщины в заливском обществе на протяжении XX века и какие женские типажи приобрели актуальность в настоящее время, чем живут сегодня женщины этого региона.

Пожалуй, исчезнувшим образом (образно обозначим его как ушедшее уже в землю основание пирамиды) является бывшая черная рабыня Зарифа, воспитавшая главного героя Абдуллу, хозяйского сына. Она, дочь рабыни, родилась уже в Омане и не знает другой родины, как не знает, что делать со своей свободой, дарованной властями на исходе ее жизни. Она всем обязана своему господину, поэтому и остается с ним до самой его смерти, весть о которой вызывает у нее истошный вопль. Зарифа представляет интереснейший слой культуры в Омане, привнесенный из стран Восточной Африки (после смерти матери она берет на себя ее роль – роль большой мамы на обрядах зара) и одновременно ее образ становится инструментом передачи линии о рабовладении. Конец ее жизненного пути более чем трагичен. Из-за диабета она становится инвалидом, родственники отказываются от нее, а выросший и женившийся Абдулла, которому она заменила погибшую мать и который всегда прятался у нее на груди от страшного и враждебного мира,

просто забыл про нее. Узнал о ее смерти через пару лет. Таким образом, на наш взгляд, автор показывает, насколько изменилась жизнь в Омане, сколько у людей появилось различных возможностей, но при этом утрачиваются родственные и дружеские связи. Абдулла чувствует свою вину. Во сне к нему приходит разгневанный отец, и он оправдывается, похоже, сам не веря собственным оправданиям:

Я был занят, отец. Мы с Салехом пытались спасти активы после обрушения биржи. Я занят был! Отец! Я кружил по Маскату, метался между аль-Хувейром, аль-Губрой, аль-Хейлем, ас-Сибом. То присматривал участок земли, то виллу, то заключал сделки, искал врача для Мухаммеда, хотел брать уроки английского, курсы бухгалтерского учета, машину купить побольше твоего старого белого мерседеса, новых партнеров искал, авиабилеты, агентства, предоставляющие прислугу – филиппинок и индонезиек, выбирал школу для детей, приглядывался к частным преподавателям, хотел пригласить водителя, решал, где провести вечер с друзьями... [З. С. 152].

Другая рабыня торговца Сулеймана Масуда – работающая женщина, как будто выполняющая сизифов труд: рано утром она отправляется на окраину пустыни, чтобы набрать сухих веток, которые вечером того же дня сгорят до головешек в костре под котлом, где варится хозяйский ужин. И так изо дня в день Масуда, если не собирала хворост, то мела двор, и спина ее горбилась от этой работы.

Скорый прогресс в технической сфере и резкий экономический подъем всего за поколение сделали из нее уходящий в прошлое образ, который захотели с глаз долой убрать раньше положенного времени. Ее собственная дочь, мечтающая перебраться быстрее в столицу, а если повезет и за границу, уже стесняется своей сгорбленной матери. Она подхватывает оброненные кем-то из соседей слова, что Масуда «свихнулась», объявляет ее сумасшедшей и сажает на цепь в сарае, а позже уезжает в Кувейт на заработки с мужем, бросая ее на милость тех же соседок.

Да и рожденные свободные оманские женщины старшего поколения, как Салима, выбирающие сегодня сундучки, духи и украшения в приданое дочерям, как показывает аль-Харти, вкусили горя за свою жизнь. Вся первая половина XX века прошла для Омана (конечно, не только для него) под знаком голода, причиной которого стали и мировые войны, и внутренние конфликты между прибрежной и внутренней частью страны, когда султан Маската, чтобы обуздать непокорных имамов, запрещал ввоз продукции земледельцев внутреннего Омана.

Всего этого она не помнила. Помнила только, что очень ярко светило солнце, что пахло гарью с кухни и что единственным ее чувством был голод. Люди обсуждали последствия Второй мировой войны, ужасающую дороговизну, стычки между племенами, а она не догадывалась, как это все было связано с теми взглядами, которые бросала на нее жена дяди, когда она несла ложку с едой ко рту... Когда к ним заезжали гости из другого племени, дом наполнялся запахом жареного мяса, бульона и тонкого хлеба. После их ухода все они, с женой дяди и их детьми, собирались вокруг огромного подноса с остатками еды – супом на дне кастрюли и обглоданными

костями. Дети дяди дрались за эти обеды, а его жена сидела, пристально смотря на руку Салимы. Когда Салима тянулась к тарелке, ей самой казалось, что рука у нее огромная, а рот до уродства широк... [3. С. 99].

Единственный сын Салимы умирает от лихорадки просто из-за того, что в деревне имелся лишь один автомобиль, на котором больного можно было за несколько часов доставить в больницу. Автомобиль принадлежал ее родному дяде, но настолько был дорог, что тот не внял никаким ее мольбам.

Как нам кажется, автор намеренно или неосознанно, но все-таки проводит мысль о том, что старого Омана с его жесткими традициями, обычным правом, внутренними раздорами, гражданским противостоянием и нищетой больше не существует, но вместе с тем задает риторический вопрос, что происходит с людьми, куда теряется их духовность? Символично, что Зарифу запирают умирать в больнице, Масуду прячут в сарае, а Салима после выдачи всех дочек замуж остается сидеть на ступеньке своего дома в звенящей тишине и полном одиночестве.

На примере дочерей Аззана, трех сестер – Мийи, Асмаа и Холи, среднего поколения, перед которым раскрылись многие возможности и свободы еще в их молодые годы, что обернулось для них моральным испытанием, показаны три подхода к социальному поведению женщины в современном заливском обществе. Они не испытывают недостатка в чем-то, они могут разбогатеть, могут, но не всегда смеют, сказать нет. Их проблемы скорее психологического и личностного плана, это уже не вопрос выживания. Но теперь для того чтобы стать (или казаться) успешной уже мало просто удачно выйти замуж.

Старшая сестра Мийя еще символизирует повиновение родителям, она выходит замуж беспрекословно за того, на которого ей указали, но реализоваться так, как ей хотелось бы, она не может. Не получается выучить английский, не получается научиться водить машину, построить трехэтажный дом и др. Ее жизнь становится горькой из-за аутизма младшего сына. Слишком долго Мийя не хочет видеть болезни сына. Самое страшное для нее, что он пойдет не в обычную школу, как дети ее сестры, а в специализированную. Потерпев поражение, Мийя уходит в себя. Целыми днями она спит, потому что во сне нет никого, никто не предъявит ей требования, никто не осудит.

Надо отметить, что в последнее время действительно наблюдается трудно объяснимый повсеместный рост заболевания аутизмом, и нельзя сказать, что оманское общество готово это принять. Как видим мы, аль-Харти выступает здесь с осуждением ряда предрассудков своего окружения, связанных с неспособностью пережить то, что ты или твои дети выделяются чем-то среди своего племени, что ты иной. Самой распространенной реакцией при этом является замалчивание проблемы, попытка ее спрятать, как упрятали в сарай Масуду или Зарифу в больницу. Неслучайно финал романа – сюрреалистическая сцена, где Абдулла, отец ребенка-аутиста, выходит из себя от его однообразных и бессмысленных взмахов на пляже руками, что может привлечь любопытство прохожих, сначала спорит со своим покойным отцом, чудесным образом появившимся на пляже, затем мальчик мерещится ему

рыбой, которую он берет на руки, заходит в море и топит, тем самым избавляясь от проблемы.

Средняя сестра Асмаа – как золотая середина, она начитана и выполняет в семье роль хранительницы семейной библиотеки. Асмаа раздумывает, получив предложение, выходит замуж за мужчину, который ей действительно нравится, но разочаровывается в наивной легенде о двух половинках, которые ищут друг друга по свету. Асмаа придумывает альтернативную теорию о небесных телах, движущихся по небосводу каждое по своей траектории, и находит счастье в любви к детям. Неслучайно небесные тела, о которых говорит Асмаа, дали название роману. Это, пожалуй, самая счастливая линия в произведении.

Когда у нее появятся дети, она закажет самую широкую кровать, чтобы они помещались на ней все вместе и спали, сплетая руки и ноги, как ветви дерева, стволom которого она себя представляла. Его же она убедила в том, что объятья женщины, ставшей матерью, аромат духов которой смешался с молозивом и детскими запахами, отличаются от прикосновений бездетной женщины, полностью отдающей свою любовь мужчине. С рождением каждого последующего ребенка она только укреплялась в вере, что это и есть ее истинное предназначение: слышать душераздирающий крик новой жизни от тельца, которое выходит из нее. Раз за разом. Пока она не сможет уже давать жизнь. К сорока пяти годам у Асмаа было четырнадцать детей, которые росли как листочки на дереве в доме, наполненном светом и раскрашенном всеми цветами радуги кистью их отца [3. С. 179].

Холя – младшая и самая красивая из сестер, ей завидуют: она выучила английский, открыла салон красоты, но влюбилась в человека, которому не была нужна и который взял ее в жены только потому, что это было условие его матери для вступления в наследство. Они прожили вместе долгие годы, и он уже стал относиться к ней с большой нежностью, как вдруг внутри у Холи что-то сломалось. Ей стало жалко себя молодую, она взбунтовалась и против всех правил подала на развод, вызвав своим поступком недоумение у окружающих, посчитавших, что за этим кроется какая-то страшная тайна, которая на самом деле заключалась лишь в том, что Холя пересмотрела свое прошлое и стала другой.

Она хотела сказать ему: «Мне мало было надо, что-нибудь посади там и оно даст всходы. Что-нибудь ты положил бы в мою протянутую руку. Письмо из одного слова. Полуночный звонок. Сон, в котором бы ты не отворачивал от меня своего лица. Один шаг навстречу мне. Один медленный разворот в мою сторону. Что-нибудь. Ухмылку. Вздох раздражения. Дешевую безделушку. Все это было бы так много для меня! Но не было ничего! Ничего! А сейчас всего этого вместе не будет достаточно!» [3. С. 221].

В образе дочери старшей из сестер Лондон (вершине нашей воображаемой пирамиды) воплощено молодое поколение требовательных и свободных оманок. Ее имя символизирует отказ от собственного культурного наследия и слепое подражание Западу. Лондон получила диплом врача, перед

ней открыты все дороги, но она также несчастна в личной жизни: ее возлюбленный, ради которого она пошла против семьи, поднимает на нее руку и флиртует с другими. Свадьбу приходится отменить. Лондон переживает не только разочарование в любви, но и позор неудачи. Она боится выглядеть в глазах окружающих неудачницей. Девушке приходится начать жизнь с чистого листа. Она размышляет о том, как сложно человеку просто перевернуть страницу жизни:

То, что называют опытом, на самом деле останется с ней как хроническая болезнь, от которой не умирают, но и не выздоравливают. Которую трудно терпеть, но от которой не избавиться. Она будет тебя преследовать, куда бы ты не пошла, и будет внезапно обостряться на пустом месте, напоминая о том, что у этого заболевания есть осложнения, но мы просто притворяемся, что их не существует... Как они это делают? Как переворачивают свои страницы? И наново писать она пыталась. Но белых страниц в жизни не бывает. Им неоткуда взяться... [З. С. 168].

Заключение

Роман Джохи аль-Харти «Небесные тела», как мы убеждены, имеет большое значение для оманской литературы и не только по тому, что установил своеобразные рекорды как первый роман писателя-женщины из Омана, переведенный на английский, и как первый арабоязычный роман, получивший международное признание в The Man Booker Prize.

Автору удалось вывести свое произведение на высокий художественный уровень и соответствовать актуальным литературным течениям, используя такие особые приемы повествования, как поток сознания, несинхронность событий и т. д., удалось заинтересовать зарубежного читателя своим взглядом на вызовы современности, такие как общество потребления, связь поколений и др., и все это на материале оманской жизни и истории. Собранный аль-Харти фольклорный материал, архивные факты, мониторинг социальных и психологических проблем в оманском обществе сегодня дают полное представление о стране. Причем представление изнутри, не самое лестное, стремящееся к объективности. Тем самым аль-Харти нарушает табу, выставляя на всеобщий суд такие вопросы, как участие Омана в работоторговле и отношение к детям с психическими расстройствами, например.

Нельзя не увидеть и то, что книга Джохи аль-Харти выделяется смелостью, которая заключается в том, чтобы открыть жизнь женского общества Залива всему остальному миру, ничего не приукрашивая и ничего не скрывая, вместе с тем опровергнуть представления о «легковесности» женского арабского романа.

Впервые произведение из Омана адресовано в большей степени зарубежному читателю, не говоря уже о том, что по технике и тематике оно полностью отошло от тех стандартов, в рамках которых оманская литература существовала столетиями – поэтического жанра, гражданской (внутренней) направленности, назидательности, религиозной и политической идеологии, ностальгии, классического языка.

Женская литература в Омане сегодня сделала «крутой разворот» в сторону современных методов прозы и ориентации на западного читателя, при этом сохранив богатство классического арабского языка, несомненно, воспринятого из поэтический традиций прошлого, и любовь к своим истокам и национальной культуре. Именно такое сочетание, на наш взгляд, способствовало ее продвижению и росту популярности.

Как известно, объемы переводов художественной литературы с арабского на русский крайне малы и российские издатели редко выражают интерес к арабоязычным авторам, выбирая, как правило, наиболее резонансные из арабоязычных произведений, имевшие успех у европейского читателя. «Небесные тела» стали одними из них – выход романа на русском языке запланирован издательством «Эксмо» на текущий год.

Список литературы / References

- [1] Ahmed Abdel Hamid Hussain. (2020, 8 February). al'iibadiat waljyusyas. eamman wamatifistu alwuquf eali alhiad [Ibadism and Geopolitics. Oman and Matifisto Standing on Neutrality]. *Thmanyah*. Retrieved July 14, 2020, from <https://thmanyah.com/3421/>
- [2] Zarytovskaya, V.N. (2011). Omanskij dialekt arabskogo yazyka: Istoriko-lingvisticheskoe opisanie [Omani dialect of the Arabic language: A historical and linguistic description]. *Yazykovej aspekt integracii i samoidentifikacii v sovremennom mire [The linguistic aspect of integration and self-identification in the modern world]*: Collection of materials of the department scientific and methodological seminar (pp. 28–30). Moscow. Зарытовская В.Н. Оманский диалект арабского языка: историко-лингвистическое описание // Языковой аспект интеграции и самоидентификации в современном мире: сборник материалов кафедрального научно-методического семинара. М.: Цифровичок, 2011. С. 28–30.
- [3] Al-Harhi, J. (2010). *sayidat alqumr [Celestial Bodies]*. Beirut, Dar Al Adab.
- [4] Omanobserver. (2019, November 14). *Abu Muslim al Bahlani among global influential figures: UNESCO*. Retrieved May 11, 2020, from <https://www.omanobserver.om/abumuslim-al-bahlani-among-global-influential-figures-unesco/>
- [5] Al-Rahbi, A.M. (2006). Razvitie omanskoj poezii i ee rol' v formirovanii arabskoj kul'tury [Development of Omani poetry and its role in the formation of Arab culture]. *Problemy i perspektivy vospitaniya yazykovej kul'tury i formirovaniya yazykovej lichnosti molodogo zhurnalista i filologa evrazijskogo prostranstva [Problems and prospects of linguistic culture upbringing and the formation of the linguistic personality of a young journalist and philologist of the Eurasian space]*: Materials of the International scientific and practical conference (pp. 178–182). Moscow. Аль-Рахби А.М. Развитие оманской поэзии и ее роль в формировании арабской культуры // Проблемы и перспективы воспитания языковой культуры и формирования языковой личности молодого журналиста и филолога евразийского пространства: труды Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 178–182.
- [6] Al-Rahbi, S. (2002). *qaws qazah alshra' [Desert rainbow]*. Cologne: Camel Publications.
- [7] Issa, S. (2016, 30 August). alshier aleumaniu almueasir [Contemporary Omani poetry]. *Alfaisal*. Retrieved July 5, 2020, from www.alfaisalmag.com/?p=2858
- [8] Ruete E. (1907). *Memoirs of an Arabian Princess*. New York, Doubleday. Retrieved July 17, 2020, from <http://digital.library.upenn.edu/women/ruete/arabian/arabian.html>

Сведения об авторах:

Зарытовская Виктория Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Аль-Рахби Ахмед Мохаммед, кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Bio notes:

Victoria N. Zarytovskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Ahmed Mohammed Al-Rahbi, Candidate of Philological Sciences, assistant of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).